

Это нормально, что семья Му отказывается. В конце концов, это их Величество оскорбляет. Господин, который держит в руках Цянькунь, не хочет никого сделать лучше, это слишком просто.

В настоящее время только Му Ляньи может говорить перед Его Величеством, а остальные не смотрят.

Семья Му была придворными Жунго, и они безжалостно расправились с ними с характером Его Величества, не говоря уже о враге императора Пина и Шэньнина.

Хотя в осаде Цзыцзюня миллионным войском не было никакого движения, диктатор совершенно не верил, что Его Величество просто позирует, чтобы напугать этих людей.

Ваше Величество сделает большой шаг!

Диктатор задумался очень серьезно. Если время будет шокирующим, что ему делать.

Ронг Сиань и не подозревала, что придворный в душе демонизировал ее. Она не хотела совершать ничего сокрушительного, только мстить.

Юньчжоу приземлился возле Цзыцзюня. Жун Сянь стояла на склоне холма в белой юбке и серебряной марле. Она несла несколько старых сундуков с лекарствами, а кошелек со слабым запахом лекарств обвязала вокруг талии. Встаньте и небрежно задрапируйтесь сзади.

Дыхание вокруг нее слишком мягкое, заставляя людей чувствовать тепло с первого взгляда.

"Доктор Вератрум, теперь окружен армией, мы не можем войти". А Фэн топал по темным и плотным солдатам внизу, чувствуя лишь покалывание кожи головы.

Выражение лица Юнь Чаншэна также было достойным. Он вырос в Цзунмэне. Несмотря на то, что ему доводилось сражаться, убивать и участвовать в заговорах, сейчас он точно не был шокирован.

Собрались миллионы солдат, развевались флаги, звучали гонги и барабаны, а звери, созданные злыми духами крови, ревели в пустоте, как жестокие хищники, стремящиеся разорвать добычу на куски и проглотить ее.

Личной силы просто недостаточно на такой грандиозной сцене.

Гражданская война! Гражданская война!

Действительно битва Национальных Игр!

Не только Юнь Чаншэн был потрясен, все боевые силы вокруг него содрогнулись.

Битвы за Национальные игры не было уже много лет. Новое поколение монахов никогда не видело этого, поэтому в душе они не смотрят на династию Сиань свысока и не испытывают особого благоговения перед императором династии Сиань.

Однако, видя миллионы войн сегодня, ужас души не поддается описанию.

Раньше они сражались за ресурсы для вас, и они стали очень злыми. По сравнению с тем, что происходит перед ними, это почти детская игра в домик.

Сердца всех были ошеломлены, а отношение к Династии Сиань стало настороженным и боязливым.

Только тогда они поняли, что если бессмертная династия действительно начнет двигаться, то она будет слишком могущественной.

Для такой силы Цзунмэнь и Шицзя слишком малы.

Независимо от того, насколько сильна их личная сила, под подавлением крови и крови в армии их культивация вообще не будет работать.

Если бы миллион солдат был напрямую притянут к Цзунмэню, у Цзунмэня не было бы другого выбора, кроме как захватить его.

Ведь даже смерть бессмысленна, так много людей могут затоптать их до смерти.

Тогда монахи поняли, почему боевые искусства и старейшины клана не желали, чтобы династия Сянь становилась сильнее или конфликтовала с династией Сянь.

На склоне холма Ронг Сиань смотрела вниз, ее глаза потемнели.

Улыбка в уголках губ означала, что она не может войти. "Если ты не можешь войти, значит, ты не можешь войти. Она также может лечить и спасать людей снаружи".

После паузы она посерьезнела: "Я не знаю, есть ли в армии нехватка медиков".

Мо Цзиньнянь: "... Ты серьезно?"

После такого небольшого времени на обратном пути, этого было достаточно, чтобы Мо Цзиньнянь успокоился, а затем он отреагировал, и его отвели к Ху Юю его величество.

Но слова уже были сказаны, и Юнь Чжоу повернулся, и он ничего не мог с этим поделать, а мог только злиться в своем сердце.

Но когда он услышал, что Его Величество собирается стать медиком в его армии, Мо Цзиньнянь почувствовал себя так, словно услышал большую шутку.

Ненадежность Вашего Величества не день и не два, а все большая ненадежность утомляет.

Два помощника министра, оставленные императором в самом начале, были слишком бесполезны. Они не проявляли никакого интереса к учениям Его Величества, в остальном же Его Величество был таким же, как и тогда, когда только взошел на трон, и в нем не было никаких изменений.

Бай Тайвэй и Е Сисянь, которые сделали еще один поворот: "..."

Жун Сянь серьезно сказала: "Разве Цзиньнянь не всегда беспокоится о моей безопасности? Мне не нужно беспокоиться, если я останусь в армии".

Мо Цзиньнянь замерла, затем хлопнула себя по бедру, действительно.

Хотя это немного нелепо, как Его Величество, но это ничто по сравнению с жизнью.

Мо Цзиньнянь немедленно и активно сказала: "Я пойду к командиру, чтобы быть сговорчивой".

Ронг Сянь с облегчением склонил голову, с видом # □□ □□ □□ #, с искренним комплиментом: "Цзинь Нянь наконец-то понимает, и знает, чтобы поделиться вещами для меня."

Мо Цзиньнянь вскинул лицо, замялся и направился прямо к армии. Юнь Чаншэн, который смотрел на пустынную и бегущую позу, развеселился.

По дороге он, наконец, понял характер доктора Хлеборе. Она просто ничего не должна и не могла говорить. Логика у нее была не такая, как у других. На самом деле, ее сердце все еще было очень добрым.

Конечно, такого врага не отличить от меня, и безмолвный характер человека, который просто говорит, все равно может привести его в ошеломление.

"Ты счастлива?" неожиданно спросила Ронг Сянь.

Юнь Чаншэн заколебался и покачал головой: "Несчастен".

Ронг Сянь зааплодировал, а Ву Ву сказала: "Понятно".

Затем она замолчала.

Юнь Чаншэн: "...". Что ты понимаешь? !!

Юнь Чанг задохнулся, только почувствовал, что немного старой крови застыло у него в горле.

Виновник также показал милую улыбку в его сторону, как будто не думал, что он не прав.

Юнь Чаншэн тут же повернул голову и посмотрел в сторону.

Отношение Ронг Сянь к нему было очень снисходительным. Она опустила глаза и улыбнулась.

О, этот человек - Бай Мучен, который последовал за Мо Цзиньнянем.

Бай Мучен быстро шагнул вперед, он посмотрел на Юнь Чаншэна и дугой направился к Ронг Сиань: "Доктор Чэнь Силу так впечатлен".

Ронг Сянь моргнула и серьезно сказала: "Не говори ерунды, я никогда тебя не баловала".

Юнь Чаншэн: Эй.

Взгляд Бай Мучена остался неизменным, и он хорошо адаптировался: "Я сказал что-то не то внизу. Ты можешь прийти в армию и стать медиком. Спасибо, что заменил всех генералов".

Ронг Сиань бросила на него косой взгляд, улыбнулась и простонала: "Красавчик умеет говорить".

Она гордо подняла челюсть и сказала: "Ведите, я временно живу в армии".

Бай Мучэн тут же ответил: "Твоя квартира уже обустроена, и ты можешь отдыхать прямо на месте".

Бай Мучэн, командир, очень хорошо разбирается в людях и вещах, и совершенно не похож на

тех, кто из прямой кишки.

Конечно, на этой должности нет глупых людей.

Не говоря уже о том, что он изысканный, по крайней мере, очень привлекательный.

Юнь Чаншэн был находчивым, и даже командир миллионного войска был так добр к доктору Вератруму. Доктор Вератрум должен обладать высоким медицинским мастерством и пользоваться большим уважением.

В его глазах мелькнула досада: обычно он не обращал внимания на эти новости и даже не слышал имени доктора Вератрума.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2574921>